

«Тишина в зале — высшая похвала»

Никита Михалков представил в Екатеринбурге кинотеатральный эксперимент «Метаморфозы»

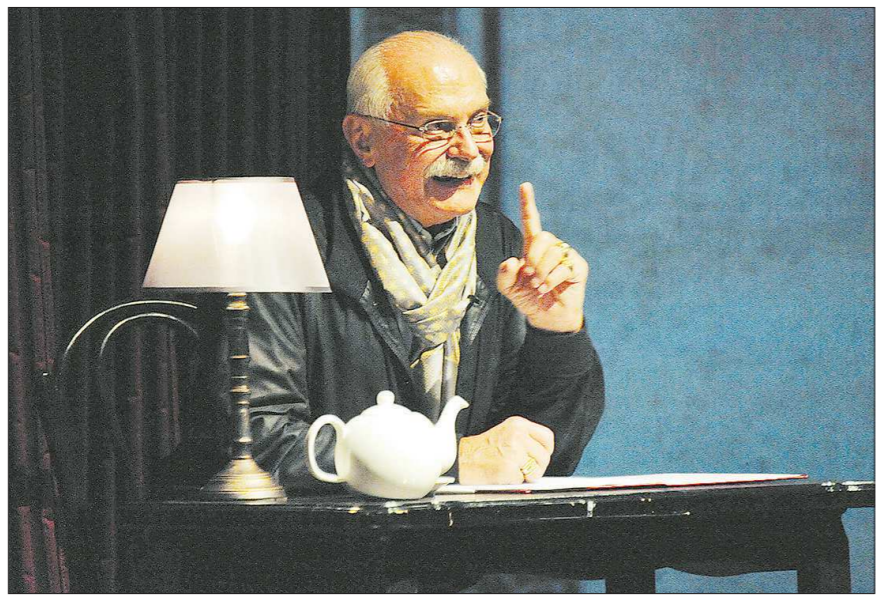
Яна БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ

Академия кинематографического и театрального искусства Никиты Михалкова провела первые гастроли — на сцене Свердловского государственного академического театра драмы в Екатеринбурге «академики» выступили со спектаклем «Метаморфозы».

Впрочем, назвать увиденное «спектаклем» — неправильно. Скорее, это театральный эксперимент: шесть произведений Бунина и Чехова, каждый — не более двадцати минут. Но миниатюры не смотрятся набросками, зарисовками — несмотря на лаконичность, это полностью завершённые сценические работы. Выдержанные в строгой классической форме. При этом театральные эксперименты Михалкова выглядят очень... кинематографично. Во-первых, используются абсолютно «киношные» приёмы — например, ускоренное развитие сюжета. Во-вторых, используются мультимедийные декорации — атмосферу поддерживают кадры, которые появляются на экранах.

Да и сама сцена — будто огромный экран в кинотеатре: вместо занавеса — прозрачная плёнка, за которой и разворачивается это кинотеатральное действо. Это как постоянное напоминание: ты сейчас смотришь сцены чужей-то чужой жизни, их от тебя отделяет целая эпоха.

Паузы между миниатюрами заполняет сам Никита Сергеевич. Он сидит «по эту» сторону занавеса-экрана, он — здесь, вместе со зрителями. Короткие размышления, рассуждения о театре, о кино, об актёрской работе, несколько байок — и вновь экран за его спиной оживает, и мы видим следующую миниатюру.

Монологи Никиты Михалкова между миниатюрами — это отдельный спектакль. Его истории оживляют зал, позволяют переключиться с одного произведения на другое. «Впрочем, — заметил Михалков, — мы придумаем вариант «Метаморфоз» без моего участия. Представьте: в паузах на экране по черчению Чехова и Бунина будут появляться их дневниковые записи, и актёры будут их озвучивать».

Уже после премьеры Михалков пообщался с журналистами.

— «Метаморфозы» строятся на произведениях Чехова и Бунина. И сам материал, и приёмы, и язык — абсолютно классические, но воспринимаются по-новому.

— Удивительная вещь — я бы даже сказал, парадокс. Мы делаем абсолютно академические вещи. Мы работаем просто по школе русского национального театра. И когда мне говорят: «Это новое слово на сцене» — это так странно звучит! Мы ведь ничего нового не делаем. Просто делаем так, как нам кажется и нужно: честно, по тексту, если с отступлением от текста — то оправданным, уважая автора. А самое главное — с энергией, любовью к автору и зрителю.

— Вы впервые вывели «Метаморфозы» на гастроли.

ли. Почему начать решили именно в Екатеринбурге?

— Я очень люблю этот город, здесь отличные зрители, душевный приём. У меня в академии есть актёры из вашего города, для них был праздник показывать спектакль здесь. Знаете, я сейчас говорил ребятам за кулисами: качество зрителей и сцены определяется не аплодисментами, а тишиной... Именно тишина является главным критерием оценки. Понимаете, аплодисменты могут быть вежливыми — ну просто принято хлопать, вот и хлопают благодарные зрители. А вот если ты слушаешь зал и тебе кажется, будто он пустой, потому что так тихо — вот это дорогого стоит. Тишина в зале — высшая похвала. Сегодня так было, и я очень этому рад. Вообще идеально, если время сценического действия совпадает с внутренним временем человека. Если на сцене проходит день, и человеку в зале ка-

жется, будто он прожил день — значит, случилось попадание в атмосферу. И тогда зритель не будет волноваться, если кто-то рядом кашлянул, где-то телефонбрякнул, кто-то фантиком зашуршал. Он полностью живёт спектаклем, он там, на сцене.

— Академию вы создавали как ответ на кризис в современном театральном образовании. В чём, на ваш взгляд, причины этого кризиса?

— Многие мастера, которые приходило учиться, уже сами подзабыли, чему их учили. Это, во-первых. Во-вторых, актёры, работающие в сериалах — так называемые медийные лица, — из-за скорости съёмок не успевают осмыслить, что они делают. Поэтому они начинают пользоваться клише и штампы, которые нравятся режиссёрам. Не всем, разумеется, а тем, кто может работать лишь по заданным образцам, по ша-

блонам. И вот однажды этот конёк оседла, актёры уже не могут от него отказаться, потому что страшно: а вдруг в другом амбула тебя уже не воспримут? Поэтому мы пытаемся воспитать бесстрашие. Перед изменением фактуры, перед тем, чтобы быть смешным, неуклюжим, нелепым — любим. Ведь это очень важная актёрская самозащита.

А про современных режиссёров... Я знаю, что есть такие, которые даже не всегда присутствуют на съёмках. Вот заканчивается обеденный перерыв — а они продолжают обедать. С актёрами в это время работает второй режиссёр, оператор... Для хорошего актёра это унижение. Я могу выгнать человека со съёмочной площадки, если он в процессе работы посмотрел на часы: когда обед? Кем бы он ни был, хоть даже осветителем. Всё, что происходит на площадке, крайне важно.

— Мы от театра плавно к теме кино перешли... Что в современном кино в последнее время вас удивило, впечатлило?

— Скорее не удивило, а порадовало. Отечественное кино стали смотреть люди, которым хочется увидеть свою страну и себя не заблывшими в подвале с бутылкой. Я посмотрел «Время первых». Это картина, которая позволяет гордиться родиной. Ты понимаешь, что есть за что любить страну, в которой ты живёшь. Какое-то время наше кино не говорило про это: возможно, потому что зрители не хотели про это смотреть. Знаете, это глубочайшее заблуждение русской интеллигенции — если я интеллигент, я должен ненавидеть всё, что вокруг меня. Когда-то у Льва Гумилёва спросили: «Вы интеллигент?» Он ответил: «Нет. У меня есть работа, я люблю Родину».

С футбольного поля — в больницу

Данил ПАЛИВОДА, Евгений ЯЧМЕНЕВ

Матч Национальной студенческой футбольной лиги между командами Уральского федерального университета и Чеченского государственного университета оказался в центре внимания. О том, что произошло в середине второго тайма на стадионе «Спартак» узнали даже те, кто прежде и не подозревал о существовании такого турнира.

Перепалка между двумя игроками, случившаяся в се-

редине второго тайма, переросла в безобразную потасовку, в которой пострадали трое уральцев. Больше всего досталось Александру Тарасову, покинувшему поле с окровавленным лицом и сразу же доставленному в больницу. Ранее, по ходу первого тайма, туда же вынужден был отправиться игрок команды УрФУ Антон Ярмаченко, получивший травму в игровом эпизоде. В итоге судейская бригада, посоветовавшись, приняла решение остановить игру и отменить матч в разрыве. Счёт к тому времени был ничейный — 1:1, но теперь всё зависит от решения Контроль-

но-дисциплинарного комитета (КДК).

— Заседание КДК будет через неделю, до этого мы ничего сделать не можем, — рассказал «ОГ» Павел Зорепкин, пресс-атташе сборной УрФУ. — Когда будет вынесено решение, мы поймём, стоит подавать апелляцию или нет. Александр Тарасов, получивший закрытую черепно-мозговую травму и перелом носа, чувствует себя нормально. Изначально он должен был остаться в московской больнице, где ему хотели прооперировать нос. Однако футбольный спортивный суд отпустил его, он отправится с нами в Екатеринбург,

где сразу же будет доставлен в больницу. Он не стал подавать заявление в полицию. Также нам позвонил президент НСФЛ (Андрей Спикалов. — Прим. «ОГ») и сказал, что ничего серьёзного не произошло и что КДК разберётся в ситуации.

В свою очередь, чеченская сторона заявила, что причина конфликта стало оскорбление со стороны футболиста Уральского федерального университета: «Игрок УрФУ задел честь игрока ЧГУ, затем игрок грознецовцев, пробегая мимо, наступил на ногу игроку УрФУ, за что в ответ получил удар в затылок. Возникла ссора, где получил неболь-

шое повреждение игрок УрФУ. Игроки обеих команд пожали друг другу руки, общались между собой. Никаких претензий друг к другу не имеют. Ждём решения КДК по игре».

Ждём реакции КДК и мы. Надеемся, что решения его будут объективными — за служебное наказание понесут все виновные. В том числе и уральцы, если они действительно спровоцировали соперников. О необходимости разобраться в ситуации и назначить виновных высказалась на своей странице в соцсетях и губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев: «Матч закончился абсолютно

неспортивно: произошла драка, пострадал уральский футболист Александр Тарасов. У него перелом носа и черепно-мозговая травма. Считаю, что такие инциденты недопустимы, тем более на спортивном поле. Нужно тщательно разбираться в произошедшем и наказывать зачинщиков драки».

И меньше всего хотелось бы сейчас раздувать страсти, тем более спекулировать на «кавказской» теме. С древнейших времён спортивные состязания были призваны объединять народы, и кто мы такие, чтобы менять тысячелетние традиции.

КУЛЬТПОХОД

«Первый канал» не будет транслировать «Евровидение-2017»

Российский «Первый канал» отказался транслировать конкурс «Евровидение-2017», сообщает ТАСС.

В пресс-службе «Первого канала» прокомментировали, что такое решение принято в связи с тем, что Украина сделала невозможным приезд в Киев российской участницы «Евровидения» Юлии Самойловой. «Первый канал» не считает возможным транслировать конкурс «Евровидение-2017», сообщили на «Первом канале».

Напомним, что на конкурсе «Евровидение», который пройдёт в Киеве, Россию должна была представлять певица Юлия Самойлова. Но власти Украины запретили ей въезд в страну на три года, объясняя своё решение тем, что, посещая Крым, певица нарушила украинские законы.

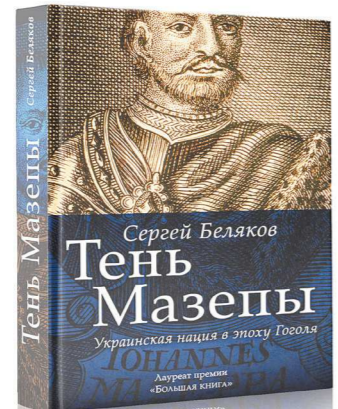
Татьяна БУРДАКОВА

ЛИТСОВЕТ

Титанический труд в эпоху «Твиттера»

Вчера в Москве объявлен короткий список одной из самых престижных литературных премий России — «Национальный бестселлер». В шорт-лист вошла и книга известного литературного критика, историка, заместителя главного редактора журнала «Урал» Сергея Белякова «Тень Мазепы», вышедшая в издательстве «АСТ». Произведение, заслуживающее самого пристального внимания и серьёзного разговора.

Роман СЕНЧИН, прозаик, литературный критик — для «ОГ»

Книга Сергея Белякова «Тень Мазепы» вышла тиражом 2000 экземпляров. Объём 752 страницы

ли понимали как наименования, уничижающее их по отношению к Великодержанию... (Всё это я сейчас передаю упрощённо, «вульгарно» — конгенальной хоршему оригиналу рецензия бывает крайне редко).

С другой стороны, показать украинскую нацию автору, по моему, при всех усилиях (а он задействует и историю, и географию, и этнографию, и кулинарию) так и не удалось. По крайней мере, нацию в том значении, к какому мы привыкли. Впрочем, по этому моменту книги в прессе уже возникли учёные полемики, в которых принимает участие и сам Сергей Беляков...

Повествование «Тени Мазепы» построено не в хронологическом порядке, а разбито на тематические части, которые в итоге создают настоящую энциклопедию малороссийской жизни. Поразительно, что всё это собрал, систематизировал и попытался осмыслить человек нашей — «твиттер»-эпохи.

Но ключевыми являются две части. Где речь идёт о гетмане Мазепе и его тении. И о Гоголе. И если о Гоголе, которого автор рассматривает по каруселью, любящим при этом русский язык, то как фаната России и её величия, её «необоримой силы», которая в то же

время внушает Гоголю ужас (на примере оригинальной трактовки последних строк первого тома «Мёртвых душ»), написано, если и не исчерпывающе, то убедительно (хотя жироной точки в этом вопросе автор не ставит), то часть о Мазепе оказалась мне спорной.

Впрочем, эта спорность — не слабость автора-исследователя. Здесь нечто другое... Недаром Мазепа стал одной из самых популярных фигур художественной литературы и не только её (Сергей Беляков подробно перечисляет произведения, посвящённые этому историческому персонажу). Его действия, ярчайшим из которых стало предательство, очень сложно объяснить. Предательство так и вовсе видится чем-то иррациональным, самоубийственным.

Документов, способных помочь нам понять этот поступок, почти не осталось, да их наверняка и не было, а поэтические крылья у автора то ли отсутствуют, то ли плотно сложены... Вообще, автора — а вернее, повествователя — в книге почти нет. К сожалению. Несколько раз он вроде бы появляется — «автору доводилось слышать...» — и тут же укрывается за документами, датами, цитатами. Но, например, чем силь-

ны документальные книги Леониды Юзефовича, чем так подкупала очень и очень многого «Зимняя дорога», удостоенная нескольких престижных премий? По моему мнению, главным образом — фигурой автора-повествователя, который пытается разобраться в ничтожном вроде бы эпизоде Гражданской войны, понять второстепенных её участников Пепеляева, Спроды... Ни в коем случае не хочу давать советы, но насколько бы расцвела книга Белякова, если бы он сам в ней присутствовал и не стеснялся бы рассказывать, как искал материал, признаваться, что то-то или то-то не в состоянии понять, объяснить...

Много позже тень Мазепы потеснит тень — опять же тень — Бандеры, о котором у Белякова, замечу, нет ни слова. Впрочем, каждый народ, «придавленный» другими народами, видимо, нуждается в таких тенях, — в моей родной Туве (Республика Тыва в составе России) очень густа тень Сунбедя, соратника Чингисхана и Батыея, которому в столице республики даже установлен памятник из металла жёлтого цвета.

Да, тень Мазепы, то бледная, то жирная, несомненно, была и есть, но последнее предложение огромной книги Сергея Белякова меня все-таки покорило. Предложение эффектно, спорно нет, но слишком просто, тонко и столь сложного и тонкого исследования, какое провёл автор, — «Тень Мазепы лежит между русскими и украинцами, навеки разделяет две нации». Это утверждение хочется оспорить, но для этого нужно написать такую же большую и подробную книгу, которую написал Сергей Беляков. Не являясь специалистом, буду ждать её от других. Не посягаю — придётся, видимо, признать правоту автора «Тени Мазепы».

ОБЛАСТНАЯ ГАЗЕТА

ежедневная общественно-политическая газета Свердловской области

ПОДПИШИСЬ на газету — получи билеты

с программой телепередач
Комплект «Областная газета» + вкладка

ИНДЕКС 09856

отдел подписки: (343) 375-79-90
375-78-67

300 руб.

Среди новых подписчиков на расширенную социальную версию «ОГ» разыгрываются билеты в театры Екатеринбурга. Сроки и условия акции уточняйте при оформлении подписки.